

УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-15-22>

ВОЗМОЖНОСТИ ФРЕЙМОВОГО АНАЛИЗА ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА ТОК-ШОУ (НА МАТЕРИАЛЕ АННОТАЦИЙ К ПЕРЕДАЧАМ «АНДРЕЙ МАЛАХОВ. ПРЯМОЙ ЭФИР»)

Дарина Сергеевна Васильева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия, vasileva.ds@mail.ru

Аннотация

Введение. Ток-шоу представляют собой популярный жанр современного телевидения, что обуславливает интерес к их изучению. Жесткий сценарий с распределенными ролями участников, конфликтный характер коммуникации между ними формируют смысловое пространство, в котором сталкиваются противоречивые нормы, ценности, оценки. Фреймирование межличностных отношений, транслируемых в передачах, позволяет реконструировать модель мира, которую транслирует этот жанр.

Цель – моделирование фреймов, отражающих смысловое пространство передач «Андрей Малахов. Прямой эфир».

Материал и методы. В работе рассматриваются названия и аннотации выпусков одного из развлекательных ток-шоу на российском телевидении «Андрей Малахов. Прямой эфир» за первое полугодие 2018 года. Тексты взяты с официального сайта канала «Россия 1». Объем исследуемого материала – 110 аннотаций с названиями. По отношению к исходным видеозаписям аннотации являются вторичными текстами интерпретирующего типа. В качестве методов, предваряющих фреймирование, применены интроспекция, контент-анализ частотных речевых единиц, контекстуальный анализ всех речевых предикатов. Таким образом, процедура выделения фреймов основана на качественно-количественных методиках анализа лексических и синтаксических единиц.

Результаты и обсуждение. Фреймы, выделенные по текстам аннотаций ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир», состоят из четырех слотов: «субъект Х» – главный герой передачи, «объект Y» – его оппонент (в некоторых фреймах он деактуализирован), «предикат РД» – доминирующее речевое действие, «предмет Р» – обсуждаемые в передаче ситуации. Один из распространенных фреймов «Х обвиняет Y'a в Р» содержится в аннотациях к 22 передачам. Х и (или) Y как правило публичные люди или связанные с ними лица. Субъект и объект выражены идентифицирующими именами собственными, номинациями по принадлежности к социальной группе, терминами правового дискурса, характеризующими лексемами. Негативно окрашенные характеристики X'ам и Y'ам даются со стороны носителей противоположной точки зрения. В большинстве обозначений участников передачи изначально заложена конфликтность. Предикат речевого действия – глагол «обвиняет». В составе аннотаций обвинение выражается эксплицитно («обвинила») либо нейтральными словами с семантикой речи, вводящими негативно-оценочную информацию (рассказала, что Y испортила ей жизнь), либо лексемами, обозначающими негативное эмоциональное состояние обвиняющего (возмущается). Основание для обвинения, «ситуация Р», как правило, выражено эксплицитно, прямо соотносится с темами передач; эксплицитные номинации чередуются с такими, где указание на повод для обвинения содержится в пресуппозитивном компоненте высказывания.

Заключение. Посредством фреймирования аннотаций показано, как устроено смысловое пространство ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир». На основе сопоставления текстов, выявления их сходств и различий по разным параметрам выделено восемь глобальных речевых действий, используемых в формате данной программы. Одним из наиболее частотных речевых действий является обвинение. Моделирование фрейма «Х обвиняет Y'a в Р» позволило определить типовых участников коммуникации, типовые жизненные ситуации, обобщить эти сведения в границах слотов. Очевидно, что предикат «речевое действие обвинение» имеет конфликтный характер. Наполнение слотов «субъект Х», «объект Y», «ситуация Р – основание для обвинения» подтвердило конфликтную заряженность смыслового пространства ток-шоу. Одна и та же оценочная номинация в рамках передачи может быть амбивалентной – соотноситься с обвиняющим и обвиняемым, что размывает позицию создателей ток-шоу. Оценочная амбивалентность, а также публичность участников, обыгрывание ситуации судебного расследования посредством использования маркеров правового дискурса повышают степень конфликтности рассматриваемого телевизионного жанра.

Ключевые слова: телевизионный дискурс, ток-шоу, «Андрей Малахов. Прямой эфир», аннотации, фрейм, конфликт, обвинение

Для цитирования: Васильева Д. С. Возможности фреймового анализа при моделировании смыслового пространства ток-шоу (на материале аннотаций к передачам «Андрей Малахов. Прямой эфир») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 15–22. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-15-22>

POSSIBILITIES OF FRAME ANALYSIS WHEN SIMULATING THE SENSE SPACE OF A TALK-SHOW (ON THE MATERIAL OF ANNOTATIONS TO TELEVISION SHOW “ANDREY MALAKHOV. PRYAMOY EFIR”)

Darina S. Vasileva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, vasileva.ds@mail.ru

Abstract

Introduction. Talk-shows are a popular genre of modern television, which leads to an interest in their study. A tough scenario with distributed roles of participants, the conflicting nature of communication between them form a semantic space in which conflicting norms, values, and assessments collide. The framing of interpersonal relations, broadcast in the programs, allows you to reconstruct the model of the world that this genre is broadcasting.

Aim and objectives – modeling of frames reflecting the semantic space of programs “Andrey Malakhov. Pryamoy efir”.

Material and methods. The article examines the titles and annotations of episodes of one of the entertaining talk shows on Russian television “Andrey Malakhov. Pryamoy efir” for the first half of 2018. The texts were taken from the official website of the Russia 1 channel. The volume of the material under study is 110 annotations with titles. In relation to the original video recordings, annotations are interpretive type secondary texts. Introspection, content analysis of frequency speech units, contextual analysis of all speech words are used as methods preceding framing. Thus, the procedure for allocating frames is based on qualitative and quantitative analysis methods.

Results and discussion. Frames selected from the annotation texts of the talk show “Andrey Malakhov. Pryamoy efir”, consist of four slots: “subject X” – the main character of the program, “object Y” – his opponent (in some frames it is deactivated), “predicate RD” – the dominant speech action, “subject P” – discussed in the program situations. One of the common frames “X blames Y-a for P” is contained in the annotations for the 22nd programs. X and / or Y are usually public figures or persons associated with them. The subject and the object are expressed by identifying proper names, nominations for belonging to a social group, terms of legal discourse, characterizing lexemes. The negatively colored characteristics of X-am and Y-am are given from the side of the carriers of the opposite point of view. In most of the designations of the participants in the program, conflicts are initially laid down. The predicate of speech action is the verb “accuse”. As part of the annotations, the accusation is expressed explicitly (“accused”), either in neutral speech words that introduce defamatory information (she said that...), or lexemes denoting the negative emotional state of the accuser (outraged). The basis for the accusation, “Situation P”, is usually expressed explicitly, directly related to the topics of the programs; explicit nominations alternate with those where an indication of the reason for the accusation is contained in the presupposive component of the statement.

Conclusion. By framing annotations, it is shown how the semantic space of the talk show “Andrey Malakhov. Pryamoy efir” is arranged. Based on the comparison of texts, identification of their similarities and differences in different parameters, eight global speech actions used in the format of this program were identified. One of the most frequent speech actions is accusation. Modeling the frame “X blames Y-a for P” made it possible to determine the typical participants in communication, typical life situations, to generalize this information within the boundaries of the slots. It is obvious that the predicate “speech act of accusation” is of a conflicting nature. The filling of the slots “subject X”, “object Y”, “situation P – grounds for accusation” confirmed the conflicting charge of the talk show’s semantic space. The same appraisal nomination within the program can be ambivalent – correlated with the accuser and the accused, which “dilutes” the position of the talk show creators. Along with evaluative ambivalence, the publicity of the participants and their placement in the field of legal discourse increase the degree of conflict of the considered television genre.

Keywords: *TV discourse, talk-show, “Andrey Malakhov. Pryamoy efir”, annotations, frame, conflict, accusation*

For citation: Vasileva D. S. *Vozmozhnost’ freymovogo analiza pri modelirovanii smyslovogo prostranstva tok-shou “Andrey Malakhov. Pryamoy efir”* [Possibilities of Frame Analysis When Simulating the Sense Space of a Talk-show (on the Material of Annotations to Television Show “Andrey Malakhov. Pryamoy efir”)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 15–22 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-15-22>

Введение

Ток-шоу представляет собой жанр телевизионного дискурса, построенный по жесткому сценарию с распределенными ролями участников, конфликтным речевым взаимодействием между ними. Пространство передач в этом жанре наполнено смыслами, в эксплицитной и имплицитной форме отражающими разного рода противоречивые нор-

мы, ценности, оценки. Сама действительность в нем, как правило, деформирована, представлена «перцептами» [1, с. 1281], лишь отчасти соответствующими действительному положению дел. Картину мира любого ток-шоу дополняет калейдоскопичность, разнообразие конкретных ситуаций, поступков, событий. Называя такие передачи, как «Большая стирка», «Пусть говорят», «Андрей Ма-

лахов. Прямой эфир», Б. Б. Сибиданов относит их к треш-дискурсу, который «использует в качестве контента нечто запретное или связанное с некачественностью, „желтизной“ (сенсационность, экстремальность, патология, извращенность), то есть то, что для традиционного телевидения всегда было под запретом» [2, с. 6]. Именно жанр ток-шоу насыщен, как сформулировал В. В. Карасик, «аксиогенными ситуациями» [3, с. 35].

Популярность ток-шоу тем не менее высока, что обуславливает актуальность их изучения.

В качестве основного метода исследования выбран фреймовый анализ. Интересно, что в последнее время многие междисциплинарные исследования на основе фреймового анализа обращены к конфликтному общению в разных сферах. Так, С. В. Щербаков, рассматривая переговоры в политическом дискурсе, выделяет соотношение кооперативных и эгоцентрических стратегий как один из параметров измерения фрейма конфликтных ситуаций [4, с. 90]. Д. В. Вельмисова использует фреймирование в анализе конфликта как социального взаимодействия, применяя, помимо лингвистических методов, теории семиосоциопсихологии и координированного управления смыслами [5, с. 177]. М. С. Матыцина отмечает преимущества метода фрейм-анализа перед критическим дискурс-анализом и системной функциональной грамматикой при поиске причин возникновения таких конфликтных явлений, как расизм и этнические предубеждения [6, с. 18].

Для нас существенно, что построенные исследователями фреймы межличностных отношений отражают такое свойство моделируемых объектов действительности, как аксиологическая неоднозначность. Реконструируя фрейм «по поступок» в семантической группе «помощь», Л. А. Бушуева выделяет в нем такой слот, как оценка поступка. Как показывает автор, его вербализация обнаруживает возможность амбивалентного оценивания – даже в такой, казалось бы, одобряемой сфере деятельности [7, с. 14].

Целью настоящего исследования является моделирование фреймов, отражающих смысловое пространство передач «Андрей Малахов. Прямой эфир». Предполагаем решить следующие задачи: 1) сформировать методом сплошной выборки массив озаглавленных аннотаций к передачам ток-шоу за полгода; 2) выработать методику реконструкции фреймов по полученному материалу; 4) построить фреймы, определить характер организующих их предикатов, выявить частотность реализации фреймов относительно друг друга; 5) проанализировать наполнение слотов одного из высокочастотных фреймов; сделать на этом материале выводы об особенностях смыслового пространства передачи.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили названия и аннотации выпусков одного из ведущих развлекательных ток-шоу на российском телевидении «Андрей Малахов. Прямой эфир» за первое полугодие 2018 г. Тексты взяты с официального сайта канала «Россия 1». Объем исследуемого материала – 110 названий и аннотаций, состоящих из 55 990 слов (320 535 знаков). Авторская орфография и пунктуация сохранены.

Аннотация передачи – текст, отображающий суть обсуждения в рамках эфира. Ее объем варьируется от 300 до 5 тыс. знаков. Она создана для того, чтобы пользователь сайта «Смотрим» [8] смог ближе познакомиться с темой программы, выбрать выпуск для просмотра. Кроме того, с опорой на аннотацию адресату легче ориентироваться в продолжительных часовых видеозаписях.

Заметим, что тексты аннотаций прямо не коррелируют с исходным текстом – видеозаписью, а являются его интерпретациями. Некоторая часть аннотаций буквально воспроизводит элементы сценария – цитаты героев, ведущего, его вступительное слово. Так, в следующем примере цитируется реплика героя, на что указывает синтаксическая конструкция с прямой речью: «„Если занести в какие-нибудь органы, Следственный комитет, тогда – может быть, а отдавать семье Шурыгиной – бессмысленно“, – считает Семенов» (из аннотации передачи «Насильник Дианы Шурыгиной вышел из тюрьмы. Первое интервью на свободе!»). Другие аннотации отражают лишь наиболее резонансные моменты обсуждения, не включают реплики и диалогические единства, заканчиваются своеобразной «сериальной» концовкой. Например: «А УДО Семенова – не сигнал ли к „действию“ для его сверстников? Ответы – в программе „Андрей Малахов. Прямой эфир“» (5-й выпуск), «Какие тайны скрываются в прошлом Дианы? И какие планы у Сергея на будущее? Подробности – в программе „Андрей Малахов. Прямой эфир“»; «И где же правда в этой истории? Расследование „Прямого эфира“ продолжается». В любом случае подача материала нацелена на привлечение внимания потенциального зрителя.

В программе происходит взаимодействие ведущего, героя, экспертов, гостей, зрителей из зала. Выявленный состав участников ток-шоу отличается от предлагаемой П. В. Гуленко и Ю. И. Долговой общей формулы формата, включающей ведущего, экспертов, публику в студии и зрителей по ту сторону экранов [9, с. 107]. Это обусловлено спецификой развлекательного жанра и сценария, типичного для рассматриваемой передачи.

Все участники, кроме ведущего, определенно поддерживают героя или же обличают его (исключение – передачи, связанные с позитивным поведением или же памятные). Как будет показано далее, этот тотальный антагонизм участников отразится в том, как они номинируются в соответствующих слотах фреймовых структур.

Ведущий, притом что он демонстрирует нейтральную позицию, косвенно провоцирует участников на резкие высказывания. Регулятивный характер речевого поведения ведущего уже становится объектом рассмотрения. В работе П. М. Магомедовой и П. А. Лековой, где анализируются речевые стратегии телеведущего, утверждается, что он использует прагматические действия для достижения стратегий идентификации и самоидентификации: приговор, похвалу и комплимент [10, с. 70]. Е. А. Морозов отмечает, что при управлении публичными конфликтами менеджеру (параметр публичности объединяет последнего с ведущим. – Д. В.) необходимо учитывать их характер и динамику, а также избирательно подходить к содержанию и формулировке адресуемых сообщений, так как от этого зависит восприятие аудитории [11, с. 2–3].

Анализ материала (110 аннотаций) позволяет выделить в нем восемь фреймов: «*X заявляет о желании изменить P*» (о скандальном, эпатажном) (31 выпуск), «*X обвиняет Y в P*» (22 выпуска), «*X исповедуется в P*» (19 выпусков), «*X доказывает P*» (16 выпусков), «*X рассказывает о P*» (рассказы о необычном для этой передачи, позитивном) (16 выпусков), «*X'ы вспоминают Y'a*» (8 выпусков), «*X отрекся от Y'a*» (6 выпусков), «*X признает/не признает Y'a*» (3 выпуска).

Как видим, фреймы организованы речевым действием или действием, содержащим речевой компонент. Обобщенно данные действия представлены предикатами глагольного типа.

Методика выделения фреймов состояла в следующем. На первом этапе применялась интроспекция, а также общие сведения о формате передачи: ток-шоу предполагает непрерывный устный дискурс. Обилие глаголов речи в самой программе и в аннотациях к ней (которые стали объектом анализа) объясняется характером коммуникативной ситуации, где герои постоянно говорят и реагируют на высказывания друг друга. Последнее позволяет искать объединяющую семантику в сфере говорения.

На втором этапе был применен контент-анализ речевых единиц, который привел к выявлению репертуара наиболее частотных. Ими оказались морфемные комплексы «*обвин-*»; «*заявл-*» «*отрек-*» и другие. Данные прямые обозначения предикатов с

речевым компонентом были взяты за основу разграничения типовых ситуаций (фреймов).

На третьем этапе был осуществлен контекстуальный анализ всех слов с семантикой речи в тексте аннотации. Это позволило уточнить тип ситуации. Например, высказывание с глаголом «*рассказала*», употребленным в оценочном контексте («*рассказала, что X разрушила жизнь, довела до больницы*»), интерпретировалось как обвинение.

Таким образом, процедура выделения фреймов основана на качественно-количественных методах анализа лексических и синтаксических единиц.

На основании данной процедуры выявлены типовые речевые ситуации, которые были подвержены фреймированию. Стоит отметить, что некоторые аннотации позволяли выделить более одного фрейма, поскольку передача отражала несколько речевых интенций.

Результаты и обсуждение

Фрейм, как правило, состоит из четырех обязательных слотов: «*субъект X*», «*предикат РД*» (речевого действия), «*объект Y*», «*предмет P*». В модели «*субъект X*» – это главный герой передачи, «*объект Y*» – его оппонент (в некоторых фреймах он деактуализирован, тогда слотов три). Предметом мы называем обсуждаемые в передаче ситуации – измены, обманы, непризнание родства, разные формы насилия и так далее.

Рассмотрим один из распространенных фреймов «*X обвиняет Y'a в P*».

Он содержится в аннотациях к 22 передачам. Для удобства представления иллюстративного материала в статье аннотации пронумерованы: «*Насильник Дианы Шурыгиной вышел из тюрьмы. Первое интервью на свободе!*» (№ 1); «*Насильник Дианы Шурыгиной снова лишен свободы*» (№ 2); «*Дана Борисова обвинила светскую львицу в проституции*» (№ 3), «*Вдова Евстигнеева делит наследство с любовницей мужа*» (№ 4), «*Отец Дианы Шурыгиной против насильника дочери: шокирующее признание*» (№ 5), «*2 года колонии за смерть пациента: российские врачи вступились за коллегу!*» (№ 6), «*Элина Мазур: вся правда о бывшей жене Джигарханяна*» (№ 7), «*Подростки напоили девушку водкой и надругались над ней*» (№ 8), «*Сбежавшие миллионеры хотят вернуться в Россию*» (№ 9), «*Карине Мишулиной угрожают расправой фанаты Тимура Еремеева*» (№ 10), «*Молодая актриса обвинила известного режиссера в изнасиловании*» (№ 11), «*„Прямой эфир“: тайный покровитель Виталины делает сенсационное признание*» (№ 12), «*Любовный приворот: тайна смерти актера Алексея Петренко*» (№ 13), «*Любовный приворот актера Алексея Петренко*» (№ 14), «*Режиссер Марк Розовский отвечает ак-*

трипе на обвинения в изнасиловании» (№ 15), *«Известная фотомодель сбежала от состоятельного мужа-садиста»* (№ 16), *«Русскую жену обвиняют в убийстве французского мужа-миллиардера»* (№ 17), *«Бывший священник и звезда реалити-шоу выгнал на улицу жену и избил любовницу»* (№ 18), *«Тайная жизнь Тимура Еремеева: Карина Мишулина продолжает расследование»* (№ 19), *«Тайная жизнь Тимура Еремеева: Карина Мишулина продолжает расследование. Часть 2»* (№ 20), *«Объявил себя сыном и выкопал гроб с телом отца»* (№ 21), *«Новый секс-скандал в театральном мире»* (№ 22).

«Субъект Х» является обвиняющей стороной. Как правило, Х'ы – публичные люди (некоторые – ставшие таковыми благодаря передаче) или родственники, знакомые, соседи и т. д. публичных людей. Зачастую субъект выражен идентифицирующими именами собственными: *«Диана»* (№ 1; 14 употреблений), *«Ангелина»* (№ 8; 13 употреблений). Реже используются имена, называющие субъекта по принадлежности к социальной группе (гендерной, профессиональной): *«девушка»* (№ 8; 5 употреблений), *«актриса»* (№ 11; 3 употребления). Кроме того, для обозначения Х'ов используются термины правового дискурса, которыми в нем называют участников уголовного процесса: *«потерпевшая»* (№ 15), *«пострадавшая»* (№ 1, 8), *«жертва»* (№ 1, 16). Употребляются также характеризующие лексемы: *«расчетливая»*, *«коварная»* (№ 1), *«марзаматичка»* (№ 12), *«девочка-нарцисс»* (№ 15). Негативно окрашенные характеристики Х'ам даются со стороны «обвиняемых» и их сторонников, носителей противоположной точки зрения. Характеристик Х'ов, в которых изначально заложена конфликтность, довольно много. Укажем примеры, где при указании на них используются различные дискредитирующие стратегии: *«неярый борец за справедливость»* (№ 2), *«состоит в группе поклонников небезызвестной Дианы Шурыгиной»* (№ 8), *«мерзкая роль грязной бабы»* (№ 12), *«работает в агентстве, сулящем клиентам недвусмысленно рекламируемый „эсклюзивный отдых“»* (№ 15).

«Предикат РД» – обвиняет. ОБВИНЯТЬ – 1. кого. Считать виноватым, виновным в чем-либо. Упрекать в чем-либо, осуждать за что-либо; 2. считая виновным в чем-либо, привлекать к судебному разбирательству; судебным порядком устанавливать виновность; 3. юрид. Поддерживать обвинение, выступать в качестве судебного обвинителя, прокурора [12]. Для всех положений дел, которые обобщает данный фрейм, актуальны следующие наблюдения Н. В. Орловой: «различия между осуждениями и обвинениями не стилистические, а прагматические. Они состоят в разных

отношениях между говорящим, объектом оценки и референтной ситуацией. То, в чем обвиняют, – действия, безусловно порицаемые в обществе» [13, с. 53].

В составе аннотаций этой группы речевое действие «обвинение» выражается либо эксплицитно («обвинила»), либо нейтральными словами с семантикой речи, вводящими негативно-оценочную информацию, например, *«рассказала, что побои начались практически сразу»* (№ 16); либо лексемами, которые сообщают о негативном эмоциональном состоянии обвиняющего: *«обескуражены поворотом событий»* (№ 6), *«сожалеет о том, что брат познакомился с Диной в Интернете»* (№ 17).

Кроме глаголов *«обвинить/обвинять»*, отглагольного существительного *«обвинения»*, данный слот наполняется другими глаголами речи, которые в контексте выражают обвинение: *«заявила»*, *«обвинила»*, *«возмущается»*, *«вторит»*, *«рассказала»*, *«озвучила»*, *«ответила»*, *«заявила, что ее изнасиловали»* (№ 1), *«возмущен тем, что насильник его дочери досрочно вышел на свободу»* (№ 5), *«„Посмотрели бы они сейчас на людей, которых бросили, – вторит бывшей коллеге Лисняк“»* (№ 9), *«озвучила шокирующие новости о бывшей жене Армена Джигарханяна»* (№ 12).

«Объект Y» – обвиняемая сторона. Так же, как и X, Y регулярно выражен в речи идентифицирующими именами: *«Сергей»* (№ 1; 9 употреблений), *«Карина»* (№ 10; 13 употреблений). Данный слот аналогично слоту «субъект Х» наполняется терминами правового дискурса, например для обозначения Y'a используется слово *«виновная»* (№ 6), *«виновник»* (№ 9, 16, по одному употреблению). В ближайших контекстах, указывающих на Y'a, используется слово *«вина»* (№ 6, 17). Употребляются также характеризующие лексемы: *«насильник»* (№ 1, 2, 16), *«обидчик»* (№ 11, 15).

Обвиняемому и обвиняющему в рамках одного фрейма и одной передачи даются как положительные, так и отрицательные оценки. Показательна характеристика субъекта (X'a) в передаче (№ 15): *«потерпевшая женщина»*, но *«девочка-нарцисс»*; здесь же объект (Y) охарактеризован как *«мэтр»*, *«известный режиссер»*, но и как *«обидчик»*. Исследователь Т. В. Устинова предлагает рассматривать подобное явление как намеренную речевую неоднозначность, говорит о ней как о целенаправленной когнитивной деятельности [14, с. 275]. Согласимся, что амбивалентность в характеристиках оппонентов обуславливается требованиями прагматики жанра.

«Ситуация Р» – основание для обвинения. Данный компонент фрейма, как правило, выражается эксплицитно. Он отражает темы передач,

определяющие особенности построения сюжета. Обвиняют в попытке убийства (№ 16), изнасиловании (№ 1, 2, 8, 11, 15, 22), злом умысле (№ 4, 6, 9, 12, 18), смерти (№ 13, 14, 17, 21), лицемерии (№ 3, 5, 19), предательстве и лжи (№ 7, 20), нападении на внука артиста (№ 10).

Заметим, что ток-шоу претендует на реальное разрешение конфликта (неоднократно встречается упоминание о собственном «расследовании» команды передачи или героев, употребляется лексика правового дискурса). На самом деле многие из вышперечисленных ситуаций находятся в компетенции уголовного права и разрешаются исключительно юридическим путем. Последнее, однако, не мешает выставлять их на суд общественности наравне с сугубо этическими проблемами.

Указание на некоторые темы дано имплицитно, в форме пресуппозитивного компонента содержания высказывания: «... *считаю, что насильникам не место на свободе*», – *заявила женщина*» (№ 2). Как утверждает Н. Д. Федяева, пресуппозитивный характер информации соответствует нормативным представлениям, которые рассматриваются как критерии оценки человеком действительности [15, с. 8–9]. Соглашаясь с автором, заметим, что в приведенном высказывании декларируется норма, а в пресуппозиции находятся тема насилия и смысл «Х заявляет, что Y – насильник». Другой пример: «*дочери Александра Бобкова обескуражены поворотом событий. Они считают, что врач, по вине которого скончался их отец, должен быть наказан... Имела ли место фатальная ошибка гематолога? Почему в ее действиях усмотрели злой умысел?*». В данном случае пресуппозитивный смысл – «Х обвиняет Y'a в кончине отца, злом умысле, фатальной ошибке» (№ 6).

Заключение

При всем разнообразии тем ток-шоу «Андрей Малахов. Прямой эфир» его смысловое простран-

ство оказалось возможным упорядочить посредством фреймирования аннотаций. На основе сопоставления более ста текстов, выявления их сходств и различий по разным параметрам было выделено восемь глобальных («стратегических») речевых действий, используемых в формате данного ток-шоу.

Одно из наиболее частотных речевых действий – обвинение. Моделирование фрейма «Х обвиняет Y'a в P» позволило уточнить неречевой контекст передачи: «вывести на поверхность» типовых участников коммуникации, типовые жизненные ситуации, ставшие инфоповодом для конкретных передач, и обобщить эти сведения в границах слотов. В предложенной версии фреймовому анализу предшествовал контент-анализ и контекстуальный анализ предикатов с семантикой речи.

Очевидно, что предикат «речевое действие – обвинение», объединивший 22 аннотации в одном фрейме, имеет конфликтный характер. Наполнение слотов «субъект X», «объект Y», «ситуация P – основание для обвинения» подтвердило конфликтную заряженность смыслового пространства ток-шоу. Часть номинаций субъекта и объекта, большинство имен ситуаций являются негативно-оценочными. При этом одна и та же оценочная номинация, например «жертва», в рамках одной и той же передачи может соотноситься с обвиняющим и обвиняемым, что делает оценочную установку передачи амбивалентной.

Героями передачи зачастую являются публичные люди. За счет употребления лексики, используемой в дискурсе уголовного процесса («*потерпевший*», «*виновный*» и др.), ток-шоу сопрягается с правовым дискурсом. Наряду с оценочной амбивалентностью позиции, которую демонстрирует передача, эти факторы – публичность участников и обыгрывание ситуации судебного расследования – повышают уровень конфликтности ток-шоу.

Список источников

1. Хахалова С. А. Специфика взаимосвязи перцептов, репрезентаций, фреймов и концептов в ментальной модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 4. С. 1276–1282.
2. Сибиданов Б. Б. Две формы отрицания в телевизионном трэш-дискурсе // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 1 (19). С. 1–7.
3. Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49.
4. Щербаков С. В. Конфликтные ситуации и фреймы // Вестник науки и образования. 2019. № 20 (74), ч. 1. С. 89–91.
5. Матыцина М. С. Перспективы интеграции критического дискурс-анализа в эмпирический инструментарий исследования политических явлений // *Litera*. 2019. № 2. С. 175–182.
6. Вельмисова Д. В. Исследование конфликта как процесса интерпретации и генерирования смыслов // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2021. № 2. С. 14–23.
7. Бушуева Л. А. Лингвокогнитивное моделирование поступков: эвристический потенциал теории фреймов и теории прототипов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 10–19.

8. Смотрим: российская мультимедийная онлайн-платформа. URL: <http://smotrim.ru> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Гуленко П. В., Долгова Ю. И. Проблемы классификации современных телепередач: существенные характеристики формата «ток-шоу» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. № 3. С. 102–110.
10. Магомедова П. М., Лекова П. А. Речевые стратегии телеведущего ток-шоу (на материале телепередачи «Давай поженимся») // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 2. С. 70–75.
11. Морозов Е. А. Фрейм-анализ в управлении публичными конфликтами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 10. С. 1–13.
12. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 01.12.2021).
13. Орлова Н. В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: к вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 51–55.
14. Устинова Т. В. Конструирование значения в условиях намеренной речевой неоднозначности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 2, вып. 10. С. 275–278.
15. Федяева Н. Д. Семантика нормы в русском языке: функциональный, категориальный, лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2010. 40 с.

References

1. Khakhalova S. A. Spetsifika vzaimosvyazi pertseptov, reprezentatsiy, freymov i kontseptov v mental'noy modeli mira [The specificity of the relationship of perceptions, representations, frames and concepts in the mental model of the world]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2021, no. 4, pp. 1276–1282 (in Russian).
2. Sibidanov B. B. Dve formy otritsaniya v televizionnom tresh-diskurse [Two forms of denial in television trash discourse]. *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo – Memoirs of NovSU*, 2019, no. 1 (19), pp. 1–7 (in Russian).
3. Karasik V. I. Normy povedeniya v yazykovoy kartine mira [The norms of behavior in the linguistic picture of the world]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 35–49 (in Russian).
4. Shcherbakov S. V. Konfliktnyye situatsii i freymy [Conflict situations and frames]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 20 (74), part 1, pp. 89–91 (in Russian).
5. Matytsina M. S. Perspektivy integratsii kriticheskogo diskurs-analiza v empiricheskii instrumentariy issledovaniya politicheskikh yavleniy [Prospects for the integration of critical discourse analysis into the empirical research toolkit for political phenomena]. *Litera*, 2019, no. 2, pp. 175–182 (in Russian).
6. Vel'misova D. V. Issledovaniye konflikta kak protsessa interpretatsii i generirovaniya smyslov [Study of conflict as a process of interpretation and generation of meanings]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy – Telescope: journal of sociological and marketing research*, 2021, no. 2, pp. 14–23 (in Russian).
7. Bushuyeva L. A. Lingvokognitivnoye modelirovaniye postupkov: evristicheskii potentsial teorii freymov i teorii prototipov [Linguo-cognitive modeling of actions: the heuristic potential of frame theory and prototype theory]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2019, no. 2, pp. 10–19 (in Russian).
8. *Smotrim: rossiyskaya mul'timediy'naya onlayn-platforma* [Smotrim: Russian multimedia online platform] (in Russian). URL: <http://smotrim.ru> (accessed 1 December 2021).
9. Gulenko P. V., Dolgova Yu. I. Problemy klassifikatsii sovremennykh teleperedach: sushchnostnyye kharakteristiki formata “Tok-shou” [Classification problems of modern television programs: the essential characteristics of the “talk-show” format]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye, zhurnalistika – RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2016, no. 3, pp. 102–110 (in Russian).
10. Magomedova P. M., Lekova P. A. Rechevyye strategii televedushchego tok-shou (na materiale teleperedachi “Davay pozhenimsya”) [Speech strategies of the TV host of the talk show (based on the material of the TV show “Davay pozhenimsya”). *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 70–75 (in Russian).
11. Morozov E. A. Freym-analiz v upravlenii publichnymi konfliktami [Frame analysis in the management of public conflicts]. *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2009, no. 10, pp. 1–13 (in Russian).
12. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Glavnyy redaktor S. A. Kuznetsov [Great Dictionary of Russian language. Chief Editor S. A. Kuznetsov] (in Russian). URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (accessed 1 December 2021).
13. Orlova N. V. Zhanry razgovornoy rechi i ikh “stilisticheskaya obrabotka”: K voprosu o sootnoshenii stilya i zhanra [Genres of colloquial speech and their “stylistic processing”: On the question of the relationship between style and genre]. *Zhanry rechi*, 1997, no. 1, pp. 51–55 (in Russian).

14. Ustinova T. V. Konstruirovaniye znacheniya v usloviyakh namerennoy rechevoy neodnoznachnosti [Meaning construction in the context of intentional speech ambiguity]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2019, vol. 2, no. 10, pp. 275–278 (in Russian).
15. Fedayayeva N. D. *Semantika normy v russkom yazyke: funktsional'nyy, kategorial'nyy, lingvokul'turologicheskiy aspekty*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Semantics of the norm in Russian: functional, categorical, linguocultural aspects. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Barnaul, 2010. 40 p. (in Russian).

Информация об авторе

Васильева Д. С., аспирант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55а, Омск, Россия, 644077).

Information about the author

Vasileva D. S., postgraduate student, Dostoevsky Omsk State University (pr. Mira, 55a, Omsk, Russian Federation, 644077).

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 06.12.2021; accepted for publication 29.03.2022